

ЛЕТНИЙ ЛАГЕРЬ – ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ

Чему дети учат своих наставников за время лагерной смены

Анатолий Алексеевич Юриков,
директор Геленджикского Центра отдыха «Рассвет»
Краснодарского края, Заслуженный учитель России,
кандидат педагогических наук

Каждый год десятки тысяч детей отправляются летом в детские лагеря отдыхать. А вместе с ними — сотни воспитателей (вожатых), педагогов-психологов становятся на трудную трёхмесячную «воспитательную вахту» лагерных смен. Всё это время они тесно взаимодействуют, оказывают друг на друга активное влияние. О том, чему учат воспитатели детей за время смены, — написаны тома. Но и дети многому учат своих наставников. И в этом смысле лагерные смены — прекрасная, в чём-то уникальная практическая школа каждого воспитателя.

Энергия первой встречи

В последние годы подготовка воспитателей к работе в детском оздоровительном лагере сузилась до минимума: во многих педагогических колледжах и вузах перестали действовать факультеты общественных профессий, спецкурсы подготовки к лету, во многих институтах повышения квалификации ликвидированы курсы работы с педагогами и другими специалистами, которым предстоит стать воспитателями загородных и городских (сельских) лагерей. Не проводятся сегодня и экзамены на готовность в выезд в лагерь.

Но вот в чём дело: какие бы курсы подготовки кадров для лагеря ни

открывались, как бы глубоко ни изучали их слушатели педагогику и психологию временного детского коллектива, — каждая смена каждого года не похожа на то, что было прежде. И всякий раз дети предлагают воспитателю новый сценарий поведения с первых же минут приезда в лагерь, требуя от него огромной энергии, динамизма поведения, оперативности в принятии решений.

...На бытовом языке это называется сутолокой: из вагонов или из автобусов вываливается толпа громко переговаривающихся, поющих, пританцовывающих (и плачущих) ребят. Их тут же надо красиво встретить, (кого-то успокоить), расселить (по какому принципу) —

показать комнаты, места (желательно, чтобы на каждом месте — на тумбочке или под подушкой детей ждали маленькие приятные сувениры). Одновременно ребята представляются, знакомятся с воспитателями, и надо запоминать все имена, выслушивать, кто с кем хочет поселиться, в какой отряд и с кем попасть. Бывают, конечно, смены более спокойные, а дети послушные. Но, как правило, все они учат вожатого максимальной мобилизации с той минуты, как переступили порог своего летнего дома.

Через два дня у каждого отряда должен быть свой план работы, а для этого надо быстро узнать желания ребят, что иногда нетрудно — многие сами охотно выкрикивают свои предпочтения. А иногда и нелегко: дети молчат, выжидая, что скажут другие или сам вожатый. Значит, немедленно надо выявлять их способности в деле. Да не в одном, а во многих. Иначе как узнать, чем интересуются, что могут члены сборного коллектива, к тому же — закрытого: никто не знает, кем были дети в своём школьном коллективе — активными творцами или пассивными наблюдателями. И выход в этой ситуации один: многодеятельность — насыщенность разнообразными, но яркими делами: провести блиц-конкурсы по нескольким номинациям, устроить импровизированный концерт. Тут-то и проявятся дети и их способности. Всему этому вожатые учатся на практике, теория здесь мало поможет.

А ещё с первых минут подростки учат своего наставника способам представить себя («подать»). Это уже из области теории имиджологии, и в этом наши подростки — большие мастера. Мне нередко жаловались ребята, когда спрашивал их, понравился ли вожатый? Вот некоторые характеристики: «с юмором у него неважно — скучный...», «улыбаться не умеет» — (это мальчики). А вот — девочки: «что, у него современной майки нет? Какую-то хламиду натянул...», «мог бы джинсы поновее надеть в день встречи с нами...»

Наши воспитатели и вожатые восприняли и усвоили эти строгие уроки ребят: теперь продумывают свой туалет, в котором встретят воспитанников при знакомстве с ними, номинации блиц-конкурсов, тематику импровизированного концерта, другие малые дела в игровой форме. Так, из более опытных воспитателей создалась в нашем лагере естественная тренинговая группа активного социального обучения новичков. «Учебным центром» стал сам лагерь — с первых дней его работы.

Особая энергия этих двух-трёх дней помогает вожатому быстро расшевелить ребят с помощью малых форм — песен, юмористических сценок, спортивных состязаний по желанию добровольных участников. Стихийные знакомства первого дня позволяют во второй же день провести выборы в отряде, создать мини-группы по интересам — спортивные, художественные, предметные (биологов, «трудовиков»).

Первые дни работы смены учат вожатого и воспитателя одному из самых существенных качеств — способности анализировать ситуацию, определять по ней характеры ребят, судьбу их завтрашних коллективов. По тому, как выбирают дети отряд, соседа по комнате, как участвуют в первых мероприятиях, можно судить о развитости их коллективистских отношений, о предпочтениях, об уровне социализации. А в первых же микроделах проявляются такие качества, как организованность, самообладание, настойчивость, умение работать в группе. Это ценные сведения, которые пригодятся вожатому в дальнейшей работе с детьми в течение всей лагерной смены. На длительные исследования в условиях лагеря времени просто нет, поэтому многое надо «хватать на лету», учиться, что называется, на ходу, на марше.

В третий день, как правило, проводится торжественная линейка, посвящённая открытию лагеря. Без первых двух дней это было бы скучное построение с речами и официальными поздравлениями. А здорово, когда линейку (первое общелагерное,

серьёзное и шуточное дело) украшают цветы, флаги, разноцветье одежды отрядов, детские речёвки и плакаты, строгость одежды вожатского отряда и ритуалов, вставные концертные номера, песни и шуточные поздравления. После такой линейки лагерь становится ближе, роднее.

«День рёва»

Но вот сутолока первых дней улеглась, лагерь вступил в фазу обычного летнего бытования. Но покой, как сказал поэт, «нам только снится». Особенно в переполненном детьми доме. В четвёртый-пятый день начинаются первые дела по плану, который ещё корректируется. Дети успокоились, отходят от суеты, у них есть время осознать своё новое положение на предстоящие три недели, вспомнить дом, родителей, друзей оставшихся в родном городе или селе. И часто именно в эти дни начинается... «массовый рёв». То у одного, другого, то у третьего — глаза на мокром месте: вспомнили маму, привычную домашнюю обстановку — и в слёзы... Кто-то вдали от дома в первый раз. Вожатый растерян, психолог разрывается между отрядами (даже в подростковых отрядах немало плачущих ребят). К стати подростки, впервые уехавшие из дома, труднее приживаются в лагере. Когда-то наши вожатые начинали в такой ситуации «кормление пряниками»: «Ребята, ну не хотите на экскурсию, давайте займёмся другим делом...» Предлагали то, сё, — в ответ только более обильные слёзы и отрицательно кивающие головы. Номер «с пряниками» не прошёл...

Опытный куратор отряда предложил дать детям «эмоциональную паузу», а потом собраться и спокойно скорректировать план с учётом более глубокого знания детских способностей и пристрастий. А вечером, когда у ребят свободное время перед сном вожатые и психолог, другие взрослые беседовали с детьми, в доброжелательной форме выясняли, что привело к слезам. Конечно, тоска по дому. У некоторых детей снова повлажнили глаза, и воспитатель предложил найти в прожитых днях позитив. Его оказалось много. Но в то же время многие дети отметили, что чувствуют себя одинокими. Так они преподали воспитателям в «день рёва» ещё один крайне важный урок лагерной жизни: необходимость с первых же часов знакомства

ПРОДУКТИВНОЕ ЛЕТО

расширять общение с ребятами, вырабатывать умение слушать и слышать их, быть помощником, советчиком, защитником. Мы даже разработали тогда методику диагностики отряда, которую назвали «методикой теплоты отношений», зависящей от частоты добрых, доверительных контактов детей со взрослыми. Это те контакты, которые особенно важны детям, они заменяют папу и маму, рожают душевную привязанность к вожатому и другим взрослым лагеря.

Стержень воспитательного влияния

Воспитанники лагеря своим поведением, потребностями, интересами побудили наших вожатых задуматься о том, что представляет собой временный детский коллектив и его более малые группы — отряды, чем отличаются они от школьного коллектива и классов и какие обязанности налагают на вожатого, каких практических действий требуют. Тогда-то и началось пристальное практическое видение особенностей малых лагерных групп. Воспитатели поняли, что самое большое отличие лагеря от школы — в характере общения с детьми.

Социально-педагогическая статистика утверждает: родители общаются с детьми, как правило, от 10 до 30 минут в день, учителя значительно дольше — 45 минут на уроке и полтора-два часа в процессе внеклассных мероприятий. В лагере воспитатель отряда общается с ребятами от 12 до 14–15 часов в сутки, а может и круглосуточно. И так ежедневно, в процессе самых разнообразных дел. Как же снижается воспитательное влияние наших планов, мероприятий, если в их основе не заложено продуманное, педагогически организованное, общение детей и взрослых, детей между собой, вожатых и воспитателей, руководителей лагеря с коллективом. Общение, основанное на глубоком социально-психологическом знании особенной такой реальности лагерной жизни, как малая группа ребят. Именно

в ней зарождаются прочные контакты между детьми, с отрядных групп начинаются большие общелагерные дела. А участие в них — лучшая профилактика группового эгоизма, противопоставления отряда всему лагерному сообществу. Такие ситуации утверждают общие ценности, нравственные поведенческие нормы. Отряд — социальная общность, простая на первый взгляд, открыла вожатым, психологам и руководителям лагеря свой сложный характер, подсказала многие практические шаги в общении с этой общностью. Вожатые увидели, что добровольность создания отряда обеспечивает его прочность, единство интересов, несмотря на субъективность каждого члена. Отряд вырабатывает свою культуру, свой патриотизм, отношение к среде, к общелагерным делам, к участию в них. Мы поняли, почему некоторые отряды ребят не участвовали в делах смены, игнорировали такие увлекательные мероприятия, как спортивные соревнования (хотя дети очень любят состязательность). Мы поняли, что основные воспитательные, организаторские усилия, мотивационную мобилизацию надо сосредоточить именно в отряде и в первую очередь, в его группах. И когда сделали это, — почувствовали отдачу. Кооперативные взаимодействия (даже конкурентные между членами отряда) вожатым удалось расширить до общелагерного взаимодействия, что активизировало группы детей, ликвидировало изгоев, лишённых общественного признания и внимания, подняло их оценку со стороны окружающих. Сделать это удалось только благодаря педагогически организованному в отрядах общению вожатых с детьми.

Широко известны такие ситуации: ребёнок обращается к матери или отцу с вопросом, с просьбой и слышит нередко в ответ: «Отстань, видишь я занята. Займись чем-нибудь...» На уроке любознательный «почемучка» обращается к учителю с волнующим его вопросом. Но и учителю некогда: у него — план урока, в котором — индивидуальный опрос, коллективная творческая работа. Ему не до любознательных «почемучек». Он, отмахиваясь от вопроса, обещает «ответить позже». А «позже» не наступает — накатыва-

ются другие дела. Вот почему в последние десятилетия, когда в семье перегружены родители, а в школе — учителя, психологи отмечают удручающее одиночество подростков. Это приводит к компьютерной и телезависимости, к уходу в себя, а порой и к агрессии. Зона доверия между детьми и взрослыми становится зоной отчуждения, а затем и глухой враждебности.

В лагере этот недостаток преодолевается одним только настроем вожатых на разностороннее общение с детьми. Этому помогает небольшая разница в возрасте между вожатым и его подопечными, возможность задавать самые неожиданные вопросы и обсуждать их со значимым для детей взрослым товарищем.

И ещё один непреложный для себя практический вывод сделали наши вожатые: ни в какой ситуации не подавлять волю детей (веду речь, естественно, о социально приемлемом их поведении). План работы отряда составляется только вместе, только с учётом всех самых «еретических» предложений (если они отклоняются, то по очень веской аргументации). В такой позиции убедил нас выдающийся советский педагог С.Т. Шацкий: «Мы... не должны цепляться за свой авторитет, чтобы не подавить ребят. Мы должны самым точным образом подчиняться всем правилам, которые вырабатывают дети. Чем больше они будут видеть в нас участников их жизни, ревностно исполняющих общие обязанности, тем лучше. Дети гораздо серьёзнее, интереснее и умнее, чем мы предполагаем. И так, поменьше готового: пусть дети изобретают, добиваются и ошибаются, мы будем им помогать, лишь бы только они побольше проявляли инициативы и интереса»¹.

Общение — процесс, в котором каждый его участник проявляет бесконечное разнообразие творчества, взрослые и дети оказывают активное обоюдное влияние друг на друга. В лагере бывали такие ситуации, когда во-

¹ Шацкий С.Т. Пед. соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1962. С. 202–203.

жатый вопреки воле детей, планировал мероприятие. Оно оказывалось не только не «по вкусу», но и не по силам для ребят. Но вожатый упорно продолжал настаивать на своём. А зачем? Кому от этого польза? Подобное «управление» коллективом только разрушало отношения, создавало отчуждённость ребят и их наставника. Когда же мы стали заниматься изучением малых отрядных групп, совершенствованием педагогического, личностного общения с детьми, подобных фактов уже не было. Подростки, работая по совместно составленному плану, сами ставили перед собой задачу, планировали этапы дела, распределяли свои силы. Вожатый только вносил при необходимости коррективы.

Педагогика летнего лагеря — это процесс активного социального обучения. Лагерный отряд как коллектив активного социального обучения, является естественным и случайным объединением, кстати слабо изученным. Двадцать дней интенсивного, почти круглосуточного общения — с семи утра до отбоя, занятость разнообразными делами, подчинёнными требованиям, общим правилам — всё это мощный профессиональный тренинг для воспитателя и огромная нагрузка на психику детей. Мы поняли, что в такой ситуации единственный «врачеватель» стрессогенного характера жизни лагерной смены — комфортное общение ребёнка со значимым взрослым. В нём всё должно быть пропитано искренностью, естественностью, без притворства и лживых улыбок. Тогда и «день рёва» легко преодолим, да и не будет его, этого дня.

В воспитательном потенциале общения с детьми заключён ещё один очень существенный аспект: гуманизм. Любовь к детям — чувство прекрасное. Но не все способны полюбить двадцать — тридцать своих воспитанников, приехавших из разных мест всего на три недели, да ещё и оказывающих некое сопротивление твоим благим воспитательным намерениям. Но отнестись к каждому своему подопечному с профессиональным вниманием, доброжелательностью, терпеливо выслушать, помочь разрешить его проблему (порой и пустячную, но важную для него) — профессиональный долг и честь вожатого. В этом и проявляется его гуманизм, его педагогическая этика.

В лагере, как, может быть, нигде, очень важен круг общения — дети ведь разные, прежде не

знакомые друг с другом. Сегодня ситуация такова, что общение детей нередко носит уродливые формы, разрушает традиционную систему ценностей. Дети же в большинстве своём стремятся к содержательному, даже романтичному общению. Потому и запоминается лагерь надолго, потому и плачут ребята при расставании, что в эти три недели их жизнь наполнена творческим вечером умельцев, поэтической гостиной при свечах, танцами не на тесной дискотеке, а в светлом зале, в нарядных платьях, где каждая девочка чувствует себя принцессой, а мальчики — рыцарями...

Иногда после таких вечеров проходил по палатам перед сном. Присяду у какой-то кровати, спрашиваю у девочки:

— Как дела, Катюша?

— Хорошо! — Вижу улыбка так и играет на губах.

— Славно ты сегодня танцевала с Димой. Напомнила мне Наташу Ростову...

Вспыхнула, высветилась вся:

— А вы заметили? Он очень хороший. Так много знает — и песен, и стихов. Любит музыку, мы обсуждали с ним современных бардов...

За круг общения этой девочки можно быть спокойным. Хорошо поработал вожатый, молодец...

А ему, кстати, помогли в этом сами ребята. В отряде подобрались любители танцев и эстрадной музыки. Запланировали провести «Огонёк» с современными танцами и песнями. Спросили у вожатого: «Тебе что нравится больше всего?» А ему ничего не нравится: танцевать не умеет, современных певцов знает плохо. И тогда девочки отряда взяли над своим наставником шефство — научили танцам, подарили записи самых популярных рок-групп и эстрадных певцов. На одной из планёрок вожатый рассказал об этой ситуации и в назидание своим молодым коллегам посоветовал:

— В лагере неумехам делать нечего!

Мы должны не только знать больше наших детей, но и уметь делать хотя бы то, что они умеют, знать чем увлекается сегодня молодежь, не стесняться учиться у ребят.

В одной из смен у нас работал вожатым студент биологического факультета Кубанского государственного университета. Он начал с того, что собрал ребят на беседу и провёл «Рассказ о цветах», а потом повёл их на экскурсию по городу и показал все самые яркие цветники. И лагерь «заболел» цветами. Их сажали, собирали букеты — вся столовая и комнаты в букетах. Позже воспитатель написал курсовую работу «Лагерь как полевая практика школьников».

Многие наши самые успешные кружки, студии, спортивные секции возглавляли умельцы: танцевальный кружок — хореограф, вокальный — эстрадный артист, творческий клуб — местный поэт, кружок художественной вышивки — воспитанница старшего отряда. А вот идея всех этих объединений принадлежала детям. Их интересы, просьбы, потребности дали толчок к включению в план работы лагеря творческих коллективов. Мы до сих пор вспоминаем о том, как обогатили жизнь лагеря умельцы. Ребята ходили за ними табуном. Объединения были разновозрастными, это очень сплотило всю смену, ребята проявляли высокий уровень организованности. К тому же умельцы потому и умельцы, что умеют любому делу придать социально значимый характер и эмоциональную привлекательность.

Конечно, вожатый не может быть и швец, и жнец, и на дуде игрец. Но всё же при подготовке к очередным лагерным сменам мы заботились о том, чтобы подготовить вожатых к компетентному общению с детьми, к разговору на разные темы подростковой культуры. Дети, кстати, с готовностью помогали своим наставникам преодолевать «белые пятна» в знаниях и творческих возможностях.

Изучение социально-психологических особенностей временного детского коллектива, постоянное общение с детьми помогло нашим моло-

дым коллегам понять, повторю, что опираться надо именно на малую группу, стимулировать активность её членов.

В лагере, как и в школе, есть дети, очень трудно поддающиеся требованиям общих правил, нашему влиянию. Они не хотят участвовать в общих делах, в своём отряде они изгои. Это особенно сложная группа детей, которые нуждаются в особом внимании и особом общении. Но загруженные делами вожатые в общении с такими детьми ограничиваются, как правило, осуждающими репликами: «Когда ты перестанешь лениться? Сколько можно бездельничать?» А эти дети, как никто, нуждаются в дружеских контактах, в общении-исповеди. В основе их пассивности очень часто лежит неуверенность в себе, школьная неуспешность, усугублённая негативными оценками их личности. В этой ситуации очень важно умение вожатого создать условия для исповедальной беседы с таким ребёнком, подбодрить его, дать индивидуальное посильное задание, выполнение которого поможет подростку повысить свою самооценку. Больше всего он нуждается в том, чтобы его выслушали и он почувствовал бы, что для воспитателя он — значимая личность. А может быть такие ребята нуждаются просто в уединении. Это тоже надо признавать. Конечно, такое общение требует от взрослого душевных сил, высокой коммуникативной культуры, способности преодолеть неприязнь к такому подростку. Оно в высшей степени эффективно для обеих сторон — и для подростка, и для вожатого. Причём, не только с профессиональной точки зрения, но и с личностной: такие дети учат нас доброте, сочувствию, сопереживанию.

В работе с отрядом воспитатели многому учились в области организационной культуры, сочетания внутренних и внешних целей временного детского коллектива, учились замечать скрытые потребности детей. Это умение породило появление в плане работы отрядов «зону свободного времени», когда единственной его целью становится свободное общение. И не обязательно с наставником, но и друг с дру-

гом: одни обсуждают любимые книги (есть сегодня такие дети), другие — любимую футбольную команду, рок-группу, третьи — своих школьных друзей. В таких микроколлективах крепнут душевные контакты, подростки получают опыт конструктивного общения, самореализуются.

«Добротой спасаемся тысячу лет...»

Это исконно русское понятие в последние годы уходит из нашей жизни. В школе ценятся строгие, но справедливые учителя (и это понятно: от них объективность требуется), в семье у родителей столько забот и стрессовых ситуаций, что о доброте и вспоминать некогда. А в лагерной жизни длительное общение детей с вожатым (воспитателем) создаёт широкое пространство для добрых чувств. В этом пространстве, заполненном совместными делами, общим досугом, пением у вечернего костра микшируются негативные воздействия нашего деформированного социума на личность человека. Поэтому, несмотря на сложность контактов в детском разношёрстном коллективе, отношения ребят между собой и со взрослыми согреты добротой. За долгие годы работы в детском летнем лагере у нас никогда не было случаев жестокости, агрессии. И во многом это благодаря самим ребятам. Они иногда (и нередко) оказывают сопротивление вожатым, спорят с ними. Но при первом же затруднении своего наставника они готовы прийти на помощь, дают советы, готовы отказаться от отдыха. В рассказах вожатых примеров подобных ситуаций немало. Такие поведенческие образцы обусловлены глубиной общения и ценностной насыщенностью коллективных дел, которыми заняты дети. Интенсивность общения, многообразие взаимодействий членов отряда особенно активно проявляются в делах трудовых, которые при этом окрашиваются проявлениями доброты, взаимопомощи. Общее дело — прекрасный способ как можно лучше узнать друг друга, проявить умение работать в команде, в условиях доброжелательной состоятельности. Знание такой ситуации побудило наших вожатых как можно больше насыщать план социально полезными делами (сбор фруктов и винограда, уход за зелёными насаждениями на территории лагеря и прилегающей улицы, очистка прибрежной территории и так далее).

ПРОДУКТИВНОЕ ЛЕТО

Ещё одна особенность лагеря, способствующая проявлению доброты ребят друг к другу, к вожатому и вожатого к своим подопечным, — это закрытость прошлого каждого отдыхающего в лагере, как положительного, так и отрицательного. Здесь нет презираемых детьми «ботаников», двоечников, «хулиганов», все равны, у всех — равные стартовые возможности к успешности в лагерной жизни, социальному признанию и одобрению. Нет практически и других влияний — внелагерных (автономность). У каждого есть возможность проявить себя так, как хотелось проявить бы и в школе, сбросить с себя негативные (часто — ложные) представления о себе, сложившиеся за годы учёбы в постоянном коллективе. Эта уникальная возможность каждого подростка заявить о себе, стать другим, почувствовать иное отношение к себе. Бывшие «хулиганы» демонстрировали образцы поведения, завоевывали уважение и вожатого, и своих сверстников. Кое-кто из таких школьных изгоев впервые узнал, что такое комфортная жизнь в коллективе, пронизанном взаимным доверием и добрым отношением. Вся деятельность детей в лагере — это не только «функциональный продукт», но и не менее значимый (а, может и более) — «продукт» психологический, воспитательный.

Наши вожатые узнали, в какие периоды короткой лагерной жизни дети нуждаются в особом внимании, в усиленной «порции доброты». Это не только дни «тоски по дому», но и последние лагерные дни. По нашим наблюдениям, самые тёплые отношения со взрослыми проявляются именно во время окончания смены. В эти дни ребята переживают и проживают близкую разлуку с новыми друзьями, с лагерем, со своим взрослым другом — вожатым. Поэтому в два последних дня мы стараемся так построить работу лагеря, чтобы подростки как можно больше могли пообщаться со взрослым наставником и между собой. Намечаем какое-нибудь лёгкое совместное дело в самом лагере. И вот что любопытно: ребята уже

многое здесь знают, цель привычных завершающих дел вполне определённа — подготовка к заключительному празднику. Но подростки, словно новички, то и дело подходят к вожатому — что-то уточняют, переспрашивают, зовут «посмотреть», что придумали. Это радует: значит, смогли наши воспитатели коснуться душевных струн детворы, заинтересовать собой. На Руси испокон веку существует поговорка «Добротой спасаемся тысячу лет». И впредь спастись будем...

Лагерь — школа универсальная

Эту универсальность создаёт сама жизнь — общее житьё 350—400 детей в течение двадцати дней. Причём, это только в названии лагеря присутствует слово «отдых» — лагерь летнего отдыха... Я бы назвал его точнее — лагерь активной летней занятости детей. Если вдуматься, то по насыщенности делами и заботами труд воспитателей и вожатых гораздо сложнее, чем у школьных учителей. Здесь много сил и душевной энергии занимает быт детей, их почти круглосуточное общение друг с другом, порождающее мелкие конфликты, столкновения. Это зона постоянного эмоционального напряжения, требующая от вожатого ежеминутного внимания, пристального наблюдения за настроением членов отряда, их физическим самочувствием, межличностными контактами. К тому же в лагере живут мальчики и девочки, и вожатому нужно до деталей продумать гендерный подход к организации дел, к форме общения, к характеру требований. Вожатые в процессе практики убедились в том, что к девочкам-подросткам нельзя обращаться по фамилиям: они просто вянут от этого официоза. Но девочки инициативнее своих сверстников противоположного пола, ответственнее, они более открыты. Им можно поручать всевозможные организационные дела, так как их природной дипломатии вполне достаточно для того, чтобы вовлечь в дело и мальчиков, убедить их в его значимости.

Что же касается повседневной деятельности ребят, то вожатые уже на стадии разработки плана научились дифференцировать «мальчише-

чьи», «девчоночьи» дела и совместные и отражать это в плане работы смены, начиная с организации утренней зарядки.

Сегодня, повторю, к сожалению, нет системной подготовки вожатых и воспитателей. Хорошо, если наставники детворы пройдут хотя бы специальные краткосрочные курсы. В «Орлёнке», например, много лет существует постоянная «Школа вожатого» для организаторов детского летнего отдыха (я много раз учился в этой школе. Это особая атмосфера, особые отношения, особые знания. В основном — практические. Не случайно при любой возможности я возил вожатых в любимый «Орлёнок». Многократно был на разных делах в лагере и в отрядах. Не каждый лагерь может позволить себе такую роскошь). И всё же повышать квалификацию вожатых можно в каждом лагере, используя различные формы. У нас, скажем, вожатые на каждой планёрке рассказывали об интересных случаях в отряде, которые отражали его жизнь, давали оценку проведённым мероприятиям, записывали, чему научились за день, чему научили их дети. Коллективное обсуждение такого творческого багажа, обмен маленькими воспитательными открытиями всегда вызывал неподдельный интерес в коллективе. Это была некая написанная самой лагерной практикой коллективная «Книга вожатого».

Такое ежедневное неформальное осмысление своей деятельности приносило хорошие плоды. Воспитатели и вожатые учились ежедневно анализировать свои действия, видеть их результат — положительный или негативный (по оценке самих же вожатых). Всё это ложилось в пласт педагогического опыта наставников ребят. А главное — учило видеть ребёнка, лучше узнавать его.

Воспитатели многое дают ребятам, но и ребята обогащают взрослых в этом процессе. И в этом смысле каждая лагерная смена становится незаменимой практической школой вожатского мастерства. Надо только суметь воспринять уроки этой универсальной школы... **НО**